

УДК 81'282.2

*Д.М. Миронова**

СИНОНИМИЧЕСКОЕ РАСШИРЕНИЕ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ СВОЙСТВ ЧЕЛОВЕКА В ГОВОРАХ БИРСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В статье рассматриваются языковые и экстралингвистические источники синонимического расширения лексико-семантического поля свойств человека в говорах Бирского района Республики Башкортостан. Особое внимание уделяется возможным причинам концентрации производных элементов в ядерной зоне поля, выявляется ведущий ономаσιологический признак, лежащий в основе производных обозначений свойств.

Ключевые слова: деривация, диалект, лексико-семантическое поле, семантика, синоним, категория свойства.

Стремление современной лингвистики исследовать свой объект с учетом человеческого фактора, по признанию многих ученых, является весьма плодотворным. Так, одним из существенных достижений новой парадигмы явилась выработка более адекватного представления о семантическом поле как о структурированной «совокупности языковых единиц... объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное и функциональное сходство обозначаемых явлений» [1, с. 380]. Такой взгляд предполагает изучение языковых микросистем в соотнесении с присущими человеку когнитивными механизмами осмысления и означивания действительности. Специфика территориального диалекта как особой формы национального языка обуславливает неугасающий интерес к рассмотрению его лексической системы в указанном аспекте. В ходе исследований, ориентированных на сопоставительное изучение говоров и кодифицированного литературного языка (далее – КЛЯ), было установлено, что «одноименные поля в диалектах и КЛЯ могут различаться по составу и количеству компонентов, по числу и значению парцелл... а также по распределению лексем в ядерной и периферийной зонах поля» [2, с. 67]. По наблюдениям лингвистов, диалектные лексико-семантические поля в отличие от одноименных полей КЛЯ почти целиком сосредоточены в ядерной области [3, с. 65], что во многом обусловлено экстралингвистическим контекстом функционирования любого диалекта. В качестве внеязыковых причин данного явления рисуются нечеткая сегментация понятий ряда идеографических сфер, недостаточно развитая полифункциональность, а также свойственное народному сознанию стремление объединять представления о явлениях, сложных для определения и дифференциации. Вместе с тем отсутствие кодифицированной нормы в условиях устной речи служит важной предпосылкой для возникновения значительного формально-семантического варьирования слова. Это, в свою очередь, ведет к более свободной реализации его словообразовательного и семантического потенциала, придавая диалектам большую открытость для воплощения в них

*© Миронова Д.М., 2013

Миронова Диана Михайловна (mir-lina@yandex.ru), Студенческий центр дополнительного образования Башкирского государственного университета, 450074, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

национальной индивидуальности мировидения [4]. Так, по нашим наблюдениям, лексические диалектные поля в сравнении с одноименными полями КЛЯ характеризуются наличием в них большего числа т. н. словообразовательно-пропозициональных синонимов. Когнитивным источником такой синонимии является допустимость разнообразия фокусов внимания при познании одного и того же реального объекта, т. е. возможность их видения в качестве составных компонентов разных стереотипных ситуаций (фреймов). Согласно обобщающему определению, сформулированному в трудах представителей Кемеровской дериватологической школы, словообразовательно-пропозициональными синонимами признаются слова, «построенные по одному или разным словообразовательным типам (СТ), вступающие в синонимические отношения, объединенные на основе единого ЛЗ и имеющие в своей основе номинации разный мотивирующий признак» [5, с. 247]. Синонимы этого типа демонстрируют частное проявление интерпретирующей функции языка, позволяющей отражать и обозначать / описывать действительность в соответствии с формирующими коммуникативную установку интересами, эмоциями, убеждениями говорящего. Следовательно, возможность активной реализации пропозиционально-словообразовательных синонимов в диалектной речи не только имеет когнитивные предпосылки, но и достигается прагматическим стремлением говорящих к наиболее адекватному выражению мысли в определенной коммуникативной ситуации. Подобная концентрация синонимичных лексем особенно характерна для тех идеографических сфер, которые соответствуют наиболее значимым в общественной практике категориям бытия. Ярким примером такой категории является свойство, фундаментальность которого подчеркивалась античными мыслителями уже в IV веке до н. э. Как свидетельствует лексический состав современных русских говоров Башкирии, одной из наиболее существенных сфер повседневной жизни, в рамках которой выявляется когнитивная весомость свойства, является человеческая жизнедеятельность в ее физиологических, психических и социальных аспектах. Поскольку же лексико-семантический строй диалектной полисистемы (макросистемы) представляет собой территориально варьируемое явление, правомерность установления различных связей его элементов повышается с увеличением компактности изучаемого ареала. На территории Республики Башкортостан ярким примером такого ареала оказывается Бирский район, говоры которого начали складываться уже более 200 лет назад в коммуникации переселенцев из Вятской и Пермской губерний [6, с. 21]. По данным «Словаря русских говоров Башкирии», извлеченным методом сплошной выборки, в лексике говоров Бирского района выделяется сравнительно большое количество обозначений разнообразных человеческих свойств или же лиц по присущим им свойствам. Значительную долю таких лексических единиц составляют производные адективы и субстантивы. Результаты словообразовательного, а также компонентного анализа интересующих нас квалификативов позволяют признать в роли ведущего мотивационного признака акциональный параметр, фиксирующий в себе ту или иную деятельностьную пропозицию в характеризующем аспекте (более 40 из 78 лексических единиц). Фокус внимания при этом может быть направлен на некоторую функционально значимую реалию либо на некоторое социально значимое действие человека, совершаемое по отношению к окружающим людям / самому себе (интерактивные, физические, интеллектуальные, хозяйственно-бытовые действия). В свою очередь, предпосылкой таких действий нередко оказываются способности человека к той или иной деятельности, данные ему природой или воспитанием. В процессе создания квалификативных наименований деятельность, кроме того, выступает как наиболее заметное свойство в отличие от психических свойств, сложных для познавательной сегментации. По словам

Т.С. Коготковой, в сравнении с ЛЯ это объясняется меньшим влиянием на говоры языка художественной литературы, где сфера личности является едва ли не главным объектом изображения, вследствие чего соответствующая лексика обогащается, семантически уточняется, получает здесь стилистическое различие. В системе же диалекта подобные условия отсутствуют, в результате чего такая лексика базируется на обозначениях более определенных, броских свойств человеческого поведения, замеченных в общественной практике (цит. по: [3, с. 158]). Обращаясь к типологии квалификативных предикатов, предложенной Л.М. Васильевым, можно вести речь о том, что в говорах рассматриваемого региона наиболее репрезентативными являются свойства, связанные с умственными способностями человека, его характером, отношением к вещам (быту) и труду, особенностями речи, а также те из них, которые отражают жизненную активность, обусловленную темпераментом человека [8, с. 177–198]. Указанные свойства в силу своей особой значимости получают наиболее многочисленную репрезентацию, формируя отдельные микрополя в составе полицентрического макрополя 'Натура' ('1. Свойства, особенности человека' [7, с. 216]). Этот факт гармонирует с наблюдением исследователей о наиболее активном пополнении диалектных наименований лиц, характеризующих человека по общественной или производственной деятельности [9, с. 10; 10, с. 7]. Ядерные зоны данных микрополей образуют группы наименований, эксплицирующие наличие / отсутствие того или иного характерного признака. При этом показательно, что каждая группа содержит большее по сравнению с ЛЯ число синонимичных видовых наименований. Согласно результатам дефиниционного анализа, такие наименования, относясь к ядерной области, менее нагружены в плане содержания и наиболее точно выражают «тему» каждого из микрополей. Проведенное исследование позволило нам объединить рассмотренные квалификативы в относительно конечный ряд микрополей сообразно с выраженной в них семантической оппозицией.

1. 'Сообразительный – несообразительный':

умственный (ЛСВ-1), *мозгливый*, *дошлый* (ЛСВ-1), *рассудливый* – *шарабашка* (от *шарабошить* – 'праздно шататься, забавляться'), *шарабора* / *шарабора* / *шарабор* (ЛСВ-3, от *шарабора* – '1. Негодные вещи...'), *пирог* (ЛСВ-2, от *пирог* – '1. Хлеб круглой формы').

2. 'Обладающий опытом – не обладающий опытом (жизненным или научным)':

знатник, *наученный* / *наученый*, *научный* (ЛСВ-1), *дошлый* (ЛСВ-5, от *дошлый* – '4. Мастер на все руки'), *хожавый* (ЛСВ-1) – *незнаемый*, *пестерь* (ЛСВ-4, от *пестерь* – '3. Большая корзина для переноски соломы, сена').

3. 'Трудолюбивый – нетрудолюбивый':

радивый (ЛСВ-1, от *радеть* – '2. Стараться, проявлять усердие'), *радец*, *ходовый* (ЛСВ-3, от *ходовый* – '2. Ловкий, проворный'), *развитной* (ЛСВ-2, от *развитной* – '1. Развитый'), *хожавый* (ЛСВ-3, от *хожавый* – '1. Бывалый, много знающий') – *нерадельный*, *нерадиха*, *никчемушный*, *неделуха*, *мотушка*.

4. 'Хозяйственный – нехозяйственный':

уменник, *обиходница* (ЛСВ-1), *обиходный* (ЛСВ-3, от *обиходный* – '1. Относящийся к уходу, наведению порядка') – *развеиха*, *неубериха*, *необиходница*.

5. 'Подвижный – нерасторопный':

хваткий, *хватущий* (ЛСВ-1), *челнок* (ЛСВ-1), *ходовый* (ЛСВ-2), *фартовый* (ЛСВ-2, от *фартовый* – '1. Нарядно одетый, франтоватый'), *ретивый* (ЛСВ-2), *развитной* (ЛСВ-3), *ходкий* – *печина* (ЛСВ-2), *рахманный* (ЛСВ-2, от *рахманный* – '1. Спившийся человек'), *доёна* (ЛСВ-2, от *доёна* – '1. Дойная корова'), *канитель* (ЛСВ-2, от *канитель* – '1. Забота, хлопоты').

6. 'Опрятный, чистоплотный – неопрятный, нечистоплотный':

нарядник, обиходный (ЛСВ-2), *обиходница* (оттенок ЛСВ-1) – *замарашина, драч, окуля* (ЛСВ-2, от *окуля* – '1. О неумелом человеке'), *шалаболка* (ЛСВ-2, от *шалаболка* – '1. Тот, кто шалаболит' (=много болтает)), *кульмяк* (ЛСВ-3, от *кульмяк* – '1. Плохо сшитая одежда').

7. 'Любящий вести пустые разговоры':

шарманка, дурасва, побрякушка, ботало (ЛСВ-3, от *ботало* – '1. Погремушка...'), *щеколда* (ЛСВ-2), *шишига* (от *шишига* – '1. Неряшливый человек').

8. 'Доброжелательный – злой':

пригласливый, радивый (ЛСВ-3, от *радушный* – '2. Заботливый, уважительный человек') – *ненавистник, змеевец, идол* (ЛСВ-3, от *идол* – '1. Нехристь, богоотступник'), *оглобленник* (ЛСВ-2, от *оглобленник* – '1. Тонкие ровные стволы деревьев для изготовления оглобель'), *палиха*.

Как показывает анализ фактического материала, существенность номинируемых признаков в пределах каждой группы подчеркивается и благодаря использованию различных способов наименования. Так, среди рассматриваемых синонимичных имен наличествуют слова, образованные посредством как межсловной (словообразовательной), так и внутрисловной (семантической) деривации. В случае словообразовательной мотивации опорный акциональный признак «высвечивается» основой глагола-мотиватора, что отражает формулировка словообразовательного значения: лицо по характерному действию: *развеиха, хваткий* и др.; признак по характерному действию: *пригласливый, думчивый* и др. Такие ядерные наименования образуют парадигмы словообразовательно-пропозициональных синонимов, которые строятся на основе пропозиций 'X совершает нечто' либо 'X совершает нечто с объектом Y'. Можно заметить, что наиболее широкие ряды характерны для тех лексем, которые именуют отрицательно оцениваемые социумом свойства. Данный факт имеет свое когнитивное основание, заключающееся в том, что по объективным причинам «отрицательный опыт человеческое сознание членит более... тщательно, чем положительный» [11, с. 104].

Другим способом пополнения ядерной зоны рассматриваемых микрополей, как было отмечено выше, выступает внутрисловная деривация. На уровне смысловой структуры мотиватора ее действие проявляется в смене семантического статуса актуализируемого компонента: будучи периферийным, потенциальным в мотивирующем значении, он становится дифференциальной составляющей производного метафорического значения. В процессе метафоризации мотивационный параметр часто «извлекается» из таких денотативных сфер, которые, участвуя в повседневном практическом опыте сельских жителей, осмысливаются «сквозь призму» деятельностных характеристик самого человека. В качестве иллюстрации можно привести номинативные метафоры с общим значением 'о несообразительном, глупом человеке', образованные на базе первичных значений лексем *пирог* – 'хлеб круглой формы' [7, с. 258], *шарабора* – 'негодные вещи, всякая мелочь, хлам' [7, с. 395]. Транслируя ядерную семантику 'сообразительный / несообразительный человек', эти метафорические наименования вступают в синонимические отношения со словообразовательно мотивированными лексемами общего микрополя. Следует заметить, что семантическая мотивация в области обозначений человеческих свойств может сочетаться со словообразовательной, если рождение нового значения происходит внутри производного слова [5, с. 207]. Как свидетельствует исследуемый материал, в этом случае ЛСВ со значением свойства демонстрирует одновременную эпидигматическую связь как с семантическим, так и с формальным его мотиватором:

	«обиход-н-ый»	→	«обиходн-иц-а»
2.	‘Опрятный, чистоplotный’	→ //	‘Опрятная женщина’
↓			
3.	‘Заботящийся о порядке’	→	1. ‘Чистоplotная хозяйка’

Таким образом, запечатленный бирскими говорами качественный фрагмент языковой картины мира отражает тесные связи процесса образования новых лексических единиц с тенденциями и законами в семантической системе языка, в частности, с преломлением в ней наиболее значимых аспектов той или иной денотативной сферы. Фиксируемый народным сознанием деятельностный аспект жизни человека выдвигается на первый план в процессе концептуализации человеческих свойств. Вследствие своей существенности данный аспект не только определяет ведущий ономаσιологический признак, но и влечет за собой активное расширение ядерных синонимических рядов, описывающих свойства человека относительно его действий.

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Большая Рос. энцикл., 1998. 658с.
2. Попова З.Д., Стернин И.А., Беляева Е.И. Полевые структуры в системе языка / под ред. З.Д. Поповой. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 196 с.
3. Ермолаева Ю.А. Семантическое варьирование диалектного слова в русских говорах Башкирии. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. 162 с.
4. Нефедова Е.А. Лексико-семантическое варьирование в пространстве диалекта: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. URL: <http://vak.ed.gov.ru/common/>.
5. Кемеровская дериватологическая школа: традиции и новаторство / под ред. Л.А. Араевой [и др.]. М.: ЛЕНАНД, 2011. 400 с.
6. Здобнова З.П. Типология русских говоров в Башкирии (по данным лингвистической географии): учебн. пособие. Уфа: БГУ, 1981. 60 с.
7. Словарь русских говоров Башкирии: А–Я / под ред. З.П. Здобновой. Уфа, 2008. 406 с.
8. Васильев Л.М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Уфа: Гилем, 2005. Т. 1. 466 с.
9. Серышева М.А. Суффиксальное словообразование имен существительных в говорах приленских районов Иркутской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1967. 22 с.
10. Кашевская Ю. И. Оценочные субстантивные и адъективные наименования лиц в говоре села Кабанск: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1971. 24 с.
11. Теория поля в современном языкознании: мат-лы науч.-теор. семинара. Уфа: БГУ, 1997. 176 с.

*D.M. Mironova**

**THE SYNONYMIC EXPANSION AS THE REPLENISHMENT SOURCE
OF SEMANTIC FIELD OF HUMAN PROPERTIES IN THE DIALECTS
OF BASHKORTOSTAN REPUBLIC'S BIRSK REGION**

In the present article linguistic and extra linguistic sources of synonymic expansion of semantic field of human features in the dialects of Birk region of the Republic of Bashkortostan are analyzed. The special attention is given to likely causes of concentration of derivative elements in the nuclear field zone, leading onomasiological mark, which is taken as a basis for derivative designations of qualities comes to light.

Key words: word-formation, dialect, lexical and semantic field, semantics, synonym, category of property.

* *Mironova Diana Mikhailovna* (mir-lina@yandex.ru), Student Center of Additional Education, Bashkir State University, Ufa, 450074, Russian Federation.